

В царстве совершенствования под покровом ночи Мэнхань был всецело поглощен изучением боевых искусств, которые преподавала ему Луна. Разрез полумесяца, словно изогнутый серп молодой луны, рассекал ночную мглу, а Атака новой луны была подобна стремительной и сокрушительной падающей звезде.

Силуэт Луны в лунном свете казался необычайно загадочным и грациозным, каждое её движение дышало неземной мощью и красотой. Мэнхань, сосредоточившись, старался в точности копировать её приемы, стремясь к совершенству в каждом взмахе меча. Он понимал: эти техники — не просто способ сражаться, это ступени, ведущие к вершинам мастерства.

Однако со временем Мэнхань поймал себя на том, что испытывает к Луне чувства, которые трудно выразить словами. Её образ, её наставления и даже улыбка, озарявшая лицо в лунном сиянии, глубоко врезались в его сердце.

Луна, казалось, уловила перемену в настроении юноши. Она прекратила упражнения, повернулась к Мэнханю, и в её глазах блеснул огонек мудрости.

— Мэнхань, — произнесла она тихо. — Ты перспективный практик, но помни: я лишь наставник на твоём пути, я — герой. Мое предназначение — помогать таким, как ты, расти, и я принадлежу не только тебе одному.

Услышав это, Мэнхань ощутил, как внутри всколыхнулась буря противоречивых чувств. Он понял скрытый смысл её слов: она — общая учительница для многих, лишь путник на его пути к бессмертию. Он не мог позволить чувствам влиять на тренировки, а тем более — сбиться с верного курса.

— Благодарю тебя, Луна, — Мэнхань глубоко вздохнул, стараясь унять волнение. — Я запомню твои слова. Сосредоточусь на самосовершенствовании и не позволю личным переживаниям мешать моему пути.

Луна слегка улыбнулась и кивнула:

— Хорошо, Мэнхань. Помни, путь к бессмертию долг и тернист, лишь тот, кто не отвлекается на суету, достигнет вершины. А теперь продолжим.

Как только слова Луны стихли, оба вновь погрузились в интенсивные тренировки. Хотя сердце Мэнханя ещё хранило отголоски тревоги, он уже научился обуздывать свои чувства, превращая их в топливо для своего развития.

Ночь сгущалась, лунный свет струился, словно вода, а фигуры Мэнханя и Луны переплетались на тренировочной площадке. Их танец с мечами становился всё яростнее, казалось, они готовы вспороть саму ткань ночного неба. На этом бесконечном пути совершенствования Мэнхань продвигался вперед шаг за шагом, твердо и уверенно.

В тишине ночи, царившей в мире совершенствования, на площадку легко ступила Таню. Её появление, подобно свежему порыву ветра, нарушило ночной покой. В её глазах сияло любопытство вперемешку с ожиданием — было ясно, что она проявляет живой интерес к секретной технике Яо.

Мэнхань остановил танец мечей и, встретив полный жажды взгляд Таню, с улыбкой кивнул, выражая согласие. Он знал, что Таню всегда интересовал навык вселения Яо — способность создавать защитный барьер, который в критический момент мог обеспечить союзнику надежную оборону.

Увидев согласие Мэнханя, Таню немедленно приступила к попытке. Она закрыла глаза, сосредоточилась и начала медленно высвобождать свою духовную силу. Вскоре её очертания стали расплывчатыми, словно она превратилась в сгусток мягкого света. Это сияние постепенно уплотнялось, пока не сформировало прозрачный щит, который мягко окутал тело Мэнханя.

Мэнхань почувствовал присутствие барьера — он был одновременно легким и прочным, словно невидимый доспех, дарующий ощущение дополнительной безопасности. Он попытался двинуться, заметив, что щит гибко подстраивается под его движения, неизменно оставаясь плотно прижатым к телу.

— Как ощущения? — голос Таню донесся из-за барьера, в нем сквозили возбуждение и легкое волнение.

Мэнхань улыбнулся в ответ:

— Просто замечательно, Таню. Твой щит отлично защищает, я чувствую себя гораздо сильнее.

Услышав это, Таню расплылась в довольной улыбке. Она поняла, что её старания не прошли даром — навык вселения начал приносить свои плоды.

Под лунным светом они продолжили тренировку. Мэнхань использовал щит Таню, отрабатывая серию атакующих и защитных маневров. Они действовали настолько слаженно, будто сотрудничали уже бесчисленное количество раз. В ходе этих занятий их дружба и доверие крепили сами собой.

Когда ночь стала совсем глубокой, тренировка подошла к концу.

В тишине Мэнхань погрузился в раздумья. Его мысли преодолели границы времени и пространства, вернувшись на далекую Голубую Звезду. Там остались его близкие, там протекала его прежняя, обыденная, но такая уютная жизнь. Он не знал, как попал в этот мир, полный магии и чудес, — для него это было одновременно и возможностью, и суровым испытанием.

Таню заметила перемену в его настроении. Подойдя ближе, она участливо спросила:

— Мэнхань, что с тобой? Ты выглядишь таким погруженным в свои мысли.

Мэнхань очнулся и, глядя в полные заботы глаза Таню, помедлил, но в итоге решил открыться:

— На самом деле я тоскую по дому, по Голубой Звезде. Сам не понимаю, почему внезапно оказался в этом мире.

В глазах Таню промелькнуло изумление, а затем сменилось понимающей улыбкой.

— Значит, ты тоже с Голубой Звезды? Я ведь тоже. Я училась в профессиональном колледже, не ожидала встретить здесь земляка.

Услышав это, Мэнхань был поражен не меньше самой Таню. В этом чужом мире они оказались людьми с общим прошлым, и это осознание мгновенно сблизило их.

— Ты помнишь, как попала сюда? — с волнением спросил Мэнхань.

Таню покачала головой:

— Сама не знаю. Помню только, как однажды вечером читала книгу в общежитии, вдруг почувствовала головокружение, а очнулась уже здесь.

Они переглянулись и улыбнулись — оба поняли, насколько похожи их судьбы. В этом мире, полном опасностей и неизвестности, они стали друг для друга самой надежной опорой.

— Раз уж мы оба с Голубой Звезды, давай вместе постараемся найти путь домой, — твердо сказал Мэнхань.

Таню кивнула, и в её глазах вспыхнул огонек надежды:

— Да, давай постараемся!

На рассвете в мире совершенствования Мэнхань и Таню предавались воспоминаниям о Голубой Звезде и мечтам о будущем, как вдруг тишину нарушил звук поспешных шагов.

Они подняли головы и увидели неподалеку девушку, у которой раньше были разногласия с Таню. В её взгляде читались странность и недоумение. Эту девушку звали Яогуан, она также была практиком, владевшим тайными методами Яо, и её появление стало для Мэнханя и Таню неожиданностью.

Яогуан всегда отличалась замкнутым характером, редко общалась с людьми, а уж тем более не появлялась перед ними по своей воле. Сейчас она стояла молча, и невозможно было предугадать, что у неё на уме. Мэнхань и Таню обменялись озадаченными взглядами, после чего Мэнхань спросил:

— Яогуан, ты что-то хотела?

<http://bllate.org/book/18802/1827905>